

Становление представительной демократии в постсоветской России как исследовательская проблема

Хван Е. А. преподаватель кафедры социологии СахГУ

Российская Федерация на протяжении последних двух десятилетий накопила противоречивый опыт становления институтов и механизмов представительной демократии, который требует серьезного теоретического осмысления.

В процессе трансформации политической системы, в нашей стране впервые за многие десятилетия, оформилась система легальных парламентских политических партий и элементы демократических политических институтов. Вместе с тем, существующая в настоящая время в России система органов представительной демократии во многом носит фрагментарный характер, а функционирование демократических институтов и механизмов обнаруживает противоречивые тенденции.

Исследователи, рассматривая опыт становления представительной демократии в России, по-разному отвечали на вопрос в чем причины неэффективности представительства в России, почему опыт становления демократических институтов оказался неудачным и повлек за собой разочарование российских граждан в самой идее демократии. В свою очередь такое разочарование имело закономерный с нашей точки зрения итог: одобрение или равнодушие большинства россиян к сворачиванию демократических свобод и фактическому установлению авторитаризма.

Часть ученых, в основном историки, предлагают искать причины неудач сегодняшней российской демократии в достаточно отдаленном прошлом, связывая драматические события политической истории России в XX веке с незавершенностью модернизации страны в дореволюционный период, преобладанием традиции силового решения общенациональных политических кризисов [1].

Другая часть исследователей полагают, что слабость демократической традиции в современной России обусловлена опытом ее исторического развития в советский период, когда были ликвидированы основы гражданского общества и утрачен опыт добровольного демократического политического участия населения. Так, по мнению С.А. Филатова нынешние институты российской демократии несут на себе отпечаток советской бюрократической системы управления, которая действовала волюнтаристскими методами, не отвечая за последствия своих действий в условиях отсутствия разделения властей. Формально являясь демократическими политическими организациями и институтами, российские политические партии, парламент, судебная система, действуют в соответствии с логикой советской политической традиции, что делает эти учреждения неэффективными и неадекватными принципам демократического общественного устройства [2].

Ряд исследователей, преимущественно политологи, указывают на институциональную слабость демократической системы в Российской Федерации. Проблема заключается в фрагментарности и противоречивости нормативной основы деятельности демократических механизмов, отсутствии развитого гражданского общества как основы «социального контракта» в форме общественной легитимизации прав и ответственности политических институтов. Институциональная незрелость российской политической системы, по мнению данной группы исследователей, обуславливает непрочность российской демократии, исключительную зависимость политических структур от личности первого лица государства, и как следствие - возможность возвращения к авторитарной модели политического господства. В. А.Никонов в ряде своих публикаций одним из факторов непрочности политической системы называет исключительно важную, часто даже ключевую роль первого лица: «...Моноцентричная политическая культура работает эффективно только тогда, когда лидер эффективен и

идеален во всех отношениях. Если же он перестанет справляться – все может рухнуть» [3].

Определенный вклад в осмысление опыта демократической трансформации российского общества вносят работы некоторых экономистов. С экономической точки зрения, современная плюралистическая рыночная экономика служит основой для эффективного функционирования демократической политической системы. Однако переход общества к индустриальной рыночной экономике не всегда сопровождается децентрализацией экономической власти и установлением свободной рыночной конкуренции, что также означает, что переход к рыночной системе не приводит к автоматическому установлению форм общественной кооперации, необходимых для функционирования подлинной демократической системы. Преобладание экономических мотивов политической деятельности при отсутствии климата общественного доверия и кооперации – в этом, по мнению некоторых исследователей, состоит одно из противоречий политического развития стран так называемой «догоняющей модернизации» [4].

По мнению Е. Т. Гайдара, перемены, связанные с индустриализацией, урбанизацией, широким распространением образования, порождают политическую нестабильность. Именно на переходную стадию развития приходится время молодых, нестабильных демократий, социальных революций, неустойчивых авторитарных режимов. В России на эту фазу экономической эволюции пришлось две революции XX в. Простой ответ на вызовы, связанные с отсутствием демократических традиций, невысоким уровнем развития, – формирование авторитарного режима, основанного на личной власти диктатора [5].

Таким образом, можно сказать, что исследователи, объясняя слабость демократических институтов в России, называют разнообразные причины этого явления. На наш взгляд это во многом обусловлено различным пониманием авторами содержания исследуемой проблемы. Каждое из

рассматриваемых объяснений концентрирует внимание на одном из аспектов, оперирует проблемы демократической трансформации общества – исторической политической традиции, состоянии гражданского общества, функционировании политических институтов и т.д. Представляется, что при всей оправданности и убедительности исследования отдельных аспектов рассматриваемой проблемы, подобный подход не дают целостного анализа проблемы. На наш взгляд, следует обратить внимание на такие недостаточно изученные вопросы становления представительной демократии в постсоветской России, как трансформация тоталитарного и посттоталитарного сознания и мотивация участия граждан в политике, рассмотрев данный феномен в широком контексте формирования демократической политической системы, включая исторические и нормативные аспекты функционирования ее институтов.

С этой целью при исследовании своеобразия современного российского политического сознания и механизмов системы политического представительства необходимо интегрировать возможности историко-политического анализа, исследования политической психологии, социологического исследования политического сознания и функционирования политических институтов современного российского общества.

Список литературы:

1. Афанасьев Ю. «Власть как цель и средство. Два возможных пути России в прошлом и настоящем». <http://www.yuri-afanasiev.ru>. 06.06.2007.
2. См.: Филатов С. А. «Есть ли будущее у российской демократии» <http://www.monolithdigest.ru>. 7.06.2007.
3. Никонов В. А. «Самодержцы в России дичают» <http://www.viperson.ru>. 13.03.2007.

4. См.: Оффе К. Политэкономия: социологические аспекты // Политическая наука: новые направления. /Под ред. Р. Рудина, Х.-Д. Клингемана. М.: Вече, 1999. – С. 665.
5. Гайдар Е. Т. «Либерализм. Слухи о смерти сильно преувеличены» – Ведомости, 14.04.2004.